

Забывчив райком в Переславле

Переславль — промышленный город. В Переславле — текстильная фабрика «Красное эхо», фабрика механической вышивки, фабрика № 5 киноплёнки. В районе — три торфопредприятия, четыре совхоза; две МТС. Богатейшими резервами для роста своих рядов располагает Переславская партийная организация.

На фабриках, в совхозах, МТС и колхозах сотни непартийных большевиков-стахановцев, агитаторов, пропагандистов, готовых вступить в ряды коммунистической партии.

Как известно, основным резервом для роста партии являются группы сочувствующих. Центральный Комитет ВКП(б) неоднократно указывал на необходимость серьёзно работать с сочувствующими. Но в Переславле партийные организации не уделяют серьёзного внимания сочувствующим. Исходит это от самого райкома.

Перед районной партийной конференцией райком вспомнил о сочувствующих и собрал специальное совещание. На нём выяснилось, что первичные организации группам сочувствующих не уделяли никакого внимания, не заботились об идейно-политическом росте и большевистской закалке этого важнейшего резерва партии. Даже самые крупные партийные комитеты фабрик «Красное эхо» и № 5 в течение целого года не собирали сочувствующих, не беседовали с ними. На открытые партийные собрания сочувствующих не приглашали, поручений не давали.

На совещании было вынесено постановление. В нём указывалась, что райком партии не реже одного раза в месяц должен собирать сочувствующих, знакомить их с важнейшими решениями партии и правительства, с вопросами международного и внутреннего положения.

Прошло много времени, но забывчив райком в Переславле! Он ничего не сделал для того, чтобы выполнить это решение.

В районе 47 первичных партийных организаций, а группы сочувствующих созданы лишь при 17. С момента возобновления приёма в партию, в сочувствующие принято лишь 70 человек, из них 29 человек в 1938 году.

Работа с вновь принятыми в партию поставлена в Переславле тоже плохо. Приняв того или иного товарища в партию, здесь очень скоро забывают о нём, забывают о том, что этому товарищу надо уделять особое внимание. Чем, как не этим, объясняются такие факты, когда 6 человек состоят кандидатами с 1929 года, 22 — с 1930 года, 32 человека — с 1931 года, 96 человек — с 1932 года?

Некоторые руководители партийных организаций проявляют бездушное отношение к товарищам, желающим вступить в партию.

В парткоме фабрики «Красное эхо», в столе технического секретаря тов. Никифоровой, маринуется 12 дел по приёму в кандидаты и члены партии. Ещё 6 января на партийном комитете была принята в кандидаты партии тов. Лобанова. Технический секретарь рассказывает нам, что последняя ушла в декретный отпуск. Скоро, мол, она вернётся на работу, и тогда разберём. А разве нельзя было пригласить товарища на собрание раньше?

Вот дело о приёме в партию табельщика Антонова. Оно лежит в парткоме со 2 февраля! Анкета, заявление, автобиография, рекомендации поручителей — всё есть, но дело не разбирают, маринуют.

С 7 апреля лежит нерассмотренным заявление о приёме в партию комсомолки Марии Федосеевой. С 16 февраля маринуется заявление слесаря кандидата партии И. Г. Аввакумова о приёме его в члены партии. В таком же положении находятся дела о приёме в кандидаты кузнеца Грошева В. И., комсомольца Игнатьева П., слесаря Михеева В. Л., рабочего Хозинина И. Е., Жукова К. И., Емельянова А. И., мастера приготовительного цеха Баранова В. С.

---

*Сергеев, П. Забывчив райком в Переславле / П. Сергеев // *Северный рабочий*. — 1938. — 22 июля (№ 167/5764). — С. 2.

Об этих возмутительных фактах известно секретарю парткома тов. Жукову, который каждый день заверяет, что «все дела скоро будут разобраны», но ничего не делает, чтобы пресечь бездушное отношение к людям.

Районный комитет партии, в частности его секретарь тов. Турцевич, не знает, что делается в партийных комитетах. Инструктора райкома в первичных парторганизациях почти не бывают.